

Иран в ожидании прорывных достижений

21 марта наступил 1393-й год по иранскому солнечному календарю. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в своем поздравлении по случаю Нового года и праздника Новруз назвал предстоящий 1393 год, годом экономики и культуры. Президент Хасан Роухани заверяет иранцев о том, что все внимание и усилия будут направлены на реализацию этого плана и пообещал активизацию усилий своей администрации по укреплению экономики Исламской Республики, улучшению уровня жизни и социального обеспечения. Новый год, как ожидается, принесет Исламской Республики целый ряд прорывных результатов. Речь идет о возможности заключения летом постоянного соглашения по ядерной программе ИРИ, снятия с нее экономических санкций и улучшения отношений с мировым сообществом. Страна готовится к бурному экономическому росту, когда санкции будут окончательно сняты, темпы роста ВВП могут составить 8–10%. Иранцы с оптимизмом смотрят в свое будущее и верят, что их страна с новым правительством президента Роухани стоит на пороге революционных перемен.

Президент Роухани: от популизма к «экономике сопротивления»

Бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад проводил популистскую политику, часто не учитывающую экономическую целесообразность принимаемых решений. Теперь к власти пришли сторонники утонченных решений и выверенных реформ. Полученный президентом Роухани высокий вотум доверия иранского народа позволяет его правительству открыто говорить об экономических трудностях страны, принимать не всегда популярные меры. Кабинет министров Роухани ужесточил бюджетную и денежную политику, смог стабилизировать национальную валюту и снизить инфляцию с многих десятков процентов до 23% всего за полгода. Власти Ирана даже готовы пойти на болезненную меру: сократить зарплаты госслужащих на 6% в этом году и повысить цены на энергию внутри страны.

Сам факт того, что правительство Роухани в условиях неопределенности с отменой санкций представило 12-месячный бюджет, оценивается не только как свидетельство финансовой дисциплины. Нет сомнений в том, что новое руководство Ирана взяло экономическую ситуацию в стране под свой контроль. Напомним, что бюджет прошлого года полностью так и не был утвержден, правительство Ахмадинежада оставило тяжелейшее наследство,

а реальные доходы не превысили и половины запрошенного им общего проекта бюджета. Немалый ущерб нанесли также санкции против иранских банков, в связи с чем сложились затруднения с оплатой иранской продукции, в основном нефти. Сам Иран столкнулся с нехваткой валюты. От 60 до 100 миллиардов долларов, принадлежащих Ирану, были заморожены в иностранных банках. Теперь подход Роухани к формированию бюджета на 1393 год резко контрастирует с прежними действиями предшественника Ахмадинежада.

Иранские экономисты особо отмечают то, что в реальном выражении в новом бюджете предусмотрено колоссальное сокращение государственных расходов, называются 60–70%. При этом Иран оставляет нишу для частного сектора, который может заполнить пустоту, оставленную сокращениями государственных расходов. Несмотря на успешное продвижение переговоров по ядерной проблеме, Тегеран не спешит к оптимистичным прогнозам получения доходов от отмены нефтяного эмбарго со стороны США и Евросоюза. Министр нефти Ирана Биджан Зангане утверждает, что новый бюджет будет основан на экспорте нефти в 1,2 млн баррелей в сутки, что более чем в два раза ниже объема экспорта в 2013 году до вступления в силу запрета на импорт иранской нефти. В этом непростом решении иранского руководства явно видно стратегическое стремление не допустить большего давления Запада на ядерных переговорах. Иран готов к дальнейшему сопротивлению, демонстрируя готовность к противодействию американским угрозам ужесточить санкции.

В новой экономической политике Ирана следует также отметить приверженность общей концепции будущего иранской экономики, определенной аятоллой Хаменеи, призывающего правительство уйти от «нефтяной зависимости». «Нельзя полагаться только на нашу нефть — это опасно для Ирана. Это не приведет страну к процветанию и прогрессу. Это ловушка для нас и нашего народа», — считает Хаменеи. По мнению главы государства, «страна должна достичь такого уровня развития, что в случае закрытия национальных нефтяных скважин, чтобы не было существенного ущерба». Такова «экономика сопротивления», которую осуществляет Иран в настоящее время. Это — не лозунг, а реальность. Регулирует работу программы «экономики сопротивления» специальный штаб, который разрабатывает конкретные меры противодействия чрезвычайной ситуации, вызванной антииранскими санкциями Запада.

Иран открывает двери для инвесторов в свой нефтегазовый сектор

По данным таможенной администрации Ирана, объем иранского нефтяного экспорта в прошлом году в стоимостном выражении составил 40,4 млрд долларов. По сравнению с предыдущим годом объем экспорта в условиях, изолирующих Исламскую республику от глобального рынка, сократился лишь на 2,5%. Если предположить, что санкции будут сняты, то Иран сможет не только выйти на прежний уровень, но и преодолеть запланированный рубеж в 50 млрд долларов уже в этом году. Об этом часто забывают, ожидая в большей степени возвращения Ирана на мировые нефтяные рынки. Иран понес серьезный урон в результате введения против страны

санкций США и ЕС в 2012 году. Тем не менее, иранцы не намерены ограничиваться лишь возвращением на глобальный нефтяной рынок, они смотрят на проблему гораздо шире, пытаясь привлечь иностранные инвестиции в свой нефтегазовый сектор

В последнее время иранские и иностранные СМИ сообщают о том, что министерство нефтяной промышленности Ирана в этом году представит новое поколение нефтяных контрактов, ориентированных на иностранных инвесторов. В Тегеране даже создана специальная комиссия для проведения консультаций с местными и иностранными экспертами о том, какую структуру могут иметь новые соглашения. Аятолла Хаменеи ставит задачу выбрать «стратегических потребителей» и диверсифицировать способы экспорта. В частности, он посоветовал допустить частный сектор к внешней торговле нефтью. Действительно, Иран хочет найти баланс между коммерческими и национальными интересами, вариант, при котором в выигрыше остаются и иностранные инвесторы, и их иранские партнеры.

Новый министр нефтяной промышленности ИРИ Бижан Намдар Зангане занимал этот пост при президенте Мохаммеде Хатами в 1997–2002 годах. Вернувшись в этом году в министерство, он восстановил в должностях чиновников, хорошо знакомых с западными компаниями, а также распорядился пересмотреть контракты, чтобы компенсировать иностранным инвесторам потери. Однако использование иностранного капитала не должно привести к возникновению монопольного положения, получению особых прав и привилегий. В Иране остается в силе запрет на прямые инвестиции иностранного правительства, иначе капитал подлежит выводу из экономической системы Ирана.

Напомним, что во время пребывания Мохаммеда Хатами на посту президента Ирана американские нефтяные компании пытались заставить правительство США отменить односторонние санкции и дать им возможность потеснить европейских нефтегазовых гигантов, ставших крупными игроками на иранском рынке. Но в начале 2002 года президент Джордж Буш объявил Иран частью оси зла, и наметившаяся было оттепель подошла к концу. Сейчас же к теме американского присутствия в нефтегазовой промышленности Ирана, похоже, хотели бы вернуться обе стороны. Для Тегерана экономическое сотрудничество с американскими компаниями могло бы стать надежной гарантией от непродуманных решений Конгресса и администрации Белого Дома в дальнейшем ужесточении режима санкций. Против коммерческих интересов своего отечественного бизнеса законодатели США вряд ли стали бы выступать. Духовный лидер Исламской Республики считает, что «политика Вашингтона не вызывает доверия, однако он не против дипломатических усилий Ирана по урегулированию отношений с американцами». Абсолютного политического табу на работу с американскими компаниями в Иране уже нет, особенно если речь идет о получении отраслевых технологий и оборудования и, тем более, с учетом заданных Тегераном параметров своих инвестиционных потребностей, в которых и американцам вполне может хватить места.

Президент Ирана Хасан Роухани предложил мировым нефтегазовым компаниям инвестировать 110 млрд в иранский нефтяной сектор и 75 млрд долларов в нефтехимическую отрасль. Данное заявление было им сделано на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе этого года, а уже в

июле планируется проведение конференции в Лондоне, где иранцы сделают презентацию новых схем контрактов с иностранными инвесторами в нефтяной сфере. Назвать готовящееся мероприятие исключительно экономическим форумом нельзя, Иран ясно дает понять, что отмена санкций — это ключевой вопрос для инвесторов, которые лишь в этом случае вновь смогут вкладывать деньги в страну.

Широко открытые двери для иностранных инвесторов вовсе не означают того, что Иран отказывается от собственных инвестиций. Тегеран готов потратить 14 млрд долларов из государственных средств на развитие нефтегазового сектора. Правительство Ирана вынуждено пойти на такой шаг из-за недофинансирования отрасли. По их мнению, это напрямую связано с международными и односторонними санкциями в отношении Тегерана. Ранее управляющий директор Национальной иранской нефтяной компании Рукнеддин Джавади объявил о планах вложить около 25 млрд долларов в проект освоения газового месторождения «Южный Парс». По его словам, каждый день отсрочки с окончанием проекта обходится в 100 млн долларов убытка в виде недополученных доходов.

Новый Иран в глобальной нефтяной политике

Доходы Ирана от экспорта нефти сократились почти в два раза. Основным потребителем иранской нефти долгое время являлись страны Евросоюза и, хотя Тегеран смог частично перенаправить поставки в Индию и страны Восточной Азии, полностью восстановить внешний товарооборот не удалось. В преддверии отмены санкций все чаще стали звучать предположения о том, что в ближайшей перспективе Иран, исходя из собственных интересов, в состоянии обвалить цены на нефть.

Прогнозы иногда доходят до абсурда. Ирану, якобы, может стать выгодным продавать свое «черное золото» даже по цене 50 долларов за баррель, так как годы действия санкций научили иранское правительство жить экономно, в отличие от стран Персидского залива. Вывод о том, что в случае реализации подобного плана для некоторых стран экономическая катастрофа неизбежна, не вызывает возражений. Вопрос в том, что у Ирана нет таких планов и быть не может. «Жить экономно», чтобы отдавать половину своих доходов от нефти, Тегеран не собирается, а паники в его действиях на мировых рынках нефти не наблюдается.

В соответствии с заявлениями иранских руководителей нефтяной отрасли, Иран намерен поднять свою добычу нефти до 4 млн баррелей в день и, как минимум, вернуть свою долю на глобальном рынке нефти. После подписания в Женеве в ноябре прошлого года соглашения по иранской ядерной программе закупки иранской нефти традиционными покупателями стали постепенно увеличиваться. В 2013 году Китай импортировал из Ирана в среднем более 428 тыс. баррелей нефти в день, а в январе 2014 года этот показатель составлял уже 564 тыс. баррелей в день. Ожидается, что китайский импорт иранской нефти вырастет еще больше, поскольку в настоящее время китайскими компаниями подписываются более крупные контракты с иранскими партнерами.

Второе место по импорту иранской нефти занимает Индия, которая также увеличивает свои заказы. Южная Корея уже закупает в Иране в два раза

больше сырой нефти по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Япония в январе и феврале этого года импортировала из Ирана на 15% больше. Таким образом, объем поставок иранской нефти в Индию, Китай, Южную Корею и Японию уже достигает почти 1,6 млн баррелей в день. Все это свидетельствует о том, что азиатские страны, несмотря на сохраняющиеся санкции со стороны США и Евросоюза, уже работают в целях дальнейшего укрепления связей с Ираном.

Возвращение Ирана не затрагивает интересы России

Нефтяные интересы России возвращение Ирана на свои рынки напрямую не затрагивает. Большую часть иранских квот перехватила Саудовская Аравия, и теперь Тегеран намерен ставить перед ОПЕК вопрос о возвращении себе отнятого. При этом никакого желания корректировать свои планы наращивания нефтедобычи Иран не выказывает. Эр-Рияд обязан согласиться со справедливыми требованиями Ирана, и ему придется сокращать свою собственную добычу — минимум на треть. Это существенно скажется на пополнении саудовского бюджета, который своими оборонными заказами обеспечивает финансирование американского военно-промышленного комплекса.

Совсем недавно саудовцы пытались купить согласие США на военную акцию против Сирии, теперь, получив отказ, королевство угрожает отозвать из Америки свои долларовые вложения. Действительно, нужно ведь как-то компенсировать огромные материальные потери от безрезультатного финансирования сирийской оппозиции, учитывая, что ожидаемых политических дивидендов от сотрудничества с «повстанцами» Саудовская Аравия не получила. Как видно, не в Иране, а в действиях США и Саудовской Аравии содержатся основные угрозы энергетической безопасности планеты. Как представляется, опасаться нужно саудовского нежелания отказаться от попавшей в кошелёк монархии шальной выручки от антииранских санкций, а с учетом непредсказуемости политики Эр-Рияда вполне можно допускать спровоцированного саудовцами падения цен на нефть.

***

Нет сомнений в том, что Новый год станет для экономики Ирана переломным моментом. Реализация программы «экономики сопротивления», определенной духовным лидером страны, гарантируют успех Исламской Республики. Тегеран готовится к заключению постоянного соглашения по ядерной программе ИРИ, отмене экономических санкций и улучшению отношений с мировым сообществом. Президент Обама может не сомневаться, что Иран воспользуется моментом, а этот Новруз станет не только началом нового года, но и новой страницей в истории Ирана. ИРИ на протяжении 35 лет подвергается всевозможным санкциям со стороны западных мировых держав, но от правильной политики сопротивления не отказывается, взвешенно и реалистично подходит к развитию своей экономики, которая обеспечивает, несмотря на западное противодействие, лидирующее положение Ирана на Ближнем Востоке.